

Библиографический список

1. *Болотова, Л.В.* Волонтерская деятельность студентов опыт США и России / Л.В.Болотова // XII Державинские чтения. Академия педагогики и социальной работы материалы науч. конф. Преподавателей и аспирантов - Тамбов изд-во ТГУ им Г. Р. Державина, 2007., с 20 – 23.
2. *Болотова, Л.В.* Основные характеристики добровольческой деятельности в области социальной работы / Л.В.Болотова // Социальные процессы и социальные отношения в современной России. Материалы междунар науч - практ конф. Тамбов изд-во ТГУ им Г. Р. Державина, 2006. с 64 – 65.
3. *Российский* национальный координационный комитет. Российский центр развития добровольчества. Фонд «созидание» [Электронный Ресурс] – Режим доступа: <http://volunteer.karelia.ru>
4. *Социальная работа с молодежью: учебное пособие* / под ред. Н.Ф. Басова., М.: издательско-торговая компания «Дашков и к», 2007. С.171 – 172.
5. *Федеральный закон* от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»

Н.Ю. Масленцева
РГППУ, Екатеринбург

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ЮНЫХ МАТЕРЕЙ

В полной мере судить о том, как обстоят дела с ранним материнством в России, сегодня очень сложно, поскольку в официальной статистике данные о числе беременностей, абортов и родов в среде несовершеннолетних отражаются очень слабо. По оценкам отдельных авторов, среди беременных и рожениц несовершеннолетние в настоящее время составляют около 5% [5, с. 50]. Что касается официальных статистических отчетов Росстата, то в них несовершеннолетние матери, родившие ребенка, не выделяются в отдельную группу, а рассматриваются вместе с совершеннолетними матерями 18-19 лет.

Однако даже по этим косвенным цифрам можно говорить о том, что проблема материнства в среде несовершеннолетних в России стоит не менее остро, чем, например, в США (где возраст совершеннолетия выше, а соответственно, есть возможность сравнивать данные статистики с теми, что фигурируют в российских статотчетах). Так, например, сегодня в США на 1000 несовершеннолетних девушек 15-19 лет приходится порядка 48,7 рождений детей. В аналогичной возрастной группе в России официально фиксируется порядка 27-28 случаев рождений детей на 1000 девушек [9, с. 55].

Однако следует отметить, что, если в США фиксируются все факты рождений, то в российской официальной статистике отражаются только данные о числе детей, родившихся живыми. Поскольку уровень смертности детей у несовершеннолетних матерей выше, чем в целом по всем группам женского населения, можно предположить, что общее число родов у несовершеннолетних в России, как минимум, на 1/3 выше тех цифр, которые попадают в официальные отчеты, а, следовательно, очень приближено к американским.

Социологические исследования последних 10-15 лет также свидетельствуют о том, что проблема раннего материнства среди девушек, не достигших возраста совершеннолетия, стоит в России не менее остро, чем в западных странах, а подчас даже острее.

По данным социологов, ежегодно в нашей стране около 200 тысяч несовершеннолетних девушек становятся матерями [1]. В одной только Москве ежегодно в каждом из 120 микрорайонов рождается примерно 48 детей, чьими мамами являются несовершеннолетние девочки [8].

В последние годы в России, как и в целом в мире, возраст начала сексуальной жизни стремительно снижается [2]. Так, по данным репрезентативного опроса, проведенного в РФ в конце 2001 г., если для поколения 41-49 летних средний возраст первого сексуального контакта составил у женщин 20,2 лет, мужчин - 19 лет; то уже у 31-40-летних - соответственно 19,3 и 18,4. Что же касается поколения 21-30-летних россиян, то у них этот показатель равнялся 17,8 и 17,1 соответственно, а у 14-20 летних жителей России стал еще ниже: 16,2 у девушек и 15,6 у юношей [3].

Ситуация возникновения незапланированных ранних беременностей среди несовершеннолетних девушек является в России изначально более сложной по своим социальным и медико-психологическим последствиям, а исходы таких беременностей по большей части проблематичны. Наиболее частыми их последствиями становятся криминальные аборты; убийства детей; непрочные во временной перспективе стимулированные ранние браки; оставление малышей, родившихся в результате таких беременностей, в Доме малютки; высокий уровень отказов от детей и увеличение числа социальных сирот.

Несмотря на неблагоприятный социальный фон практика раннего материнства получает в нашей стране все более широкое распространение. Причем реальные масштабы этой проблемы оценить пока не могут даже специалисты, поскольку отсутствует объективная статистика этого явления. Многие факты ранних зачатий и рождения детей у несовершеннолетних матерей не придаются огласке, сознательно скрываются, особенно в небольших городах, в провинции, где последствия ранней беременности для девушки могут быть весьма плачевными.

В то же время даже отрывочные цифры позволяют судить о глубине обозначенной проблемы для России. Так, например, в одном только Санкт-Петербурге, по данным Главного врача Государственного учреждения «Центр репродуктивного здоровья подростков «Ювента» П. Кротина, в 2007 году более восьмисот несовершеннолетних девочек стали матерями. Что же касается общего числа подростковых беременностей, то их количество в городе многократно выше, поскольку лишь 10% несовершеннолетних беременных оставляют ребенка и впоследствии рожают [4].

Следует отметить, что поскольку в России на официальном уровне проблема раннего материнства в среде несовершеннолетних четко не обозначена, в стране фактически отсутствует единая государственная система социальной помощи и поддержки несовершеннолетних, столкнувшихся с проблемой незапланированной беременности.

Сегодня несовершеннолетние родители в России, прежде всего, матери (девочки-подростки) не наделены какими-либо особыми социальными правами и не имеют возможности претендовать на специальные формы поддержки со стороны социальных служб.

К сожалению, Семейный кодекс РФ, закрепляя за несовершеннолетними матерями и отцами права на совместное проживание с ребенком и на участие в его воспитании, не отвечает на самый главный вопрос - как несовершеннолетний ребенок может в реальности эти права реализовать, если он не закончил учебу, не имеет самостоятельного заработка, не овладел профессией и не может устроиться на работу.

Отчасти решение этого вопроса берет на себя система образования России. В частности, в 1998 году в РФ было принято Постановление Правительства РФ №867 [7], которым утверждено Типовое положение об образовательном учреждении для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи. Согласно положению, такое учреждение создается для детей и подростков от 3-х до 18 лет и реализует программы общеобразовательные (основные и дополнительные) и начального профессионального образования. В учреждение могут приниматься дети, обратившиеся за помощью самостоятельно, по инициативе родителей (законных представителей), направленные другим образовательным учреждением с согласия родителей (законных представителей): с высокой степенью педагогической запущенности, отказывающиеся посещать общеобразовательные учреждения; с нарушением эмоционально-волевой сферы; подвергшиеся различным формам психического и физического насилия, а также дети, вынужденные покинуть семью, в том числе несовершеннолетние матери. Сегодня можно говорить, что развитая сеть подобных образовательных учреждений, которые берут на себя функцию по обучению и воспи-

танию несовершеннолетних матерей, существует лишь в крупных городах. В провинциальной России уровень обеспеченности детского населения такими специализированными образовательными учреждениями низок. В некоторых местностях их просто нет.

Многим из несовершеннолетних родителей в ситуации незапланированной беременности просто не к кому обратиться, т.к. на уровне государства и муниципальных образований не существует сегодня единой системы социальных служб, которые бы специализированно оказывали помощь малолетним родителям. В случае возникновения у несовершеннолетних проблемы незапланированной беременности или родов им в лучшем случае помогают специалисты центров социальной помощи семье и детям. В худшем же случае ситуация разрешается с помощью родителей, соседей, друзей, и не всегда в этом случае гарантирован положительный результат. В силу существующего в обществе крайне негативного отношения людей к раннему материнству многие несовершеннолетние беременные девушки попадают в ситуацию социальной изоляции, отчуждения и презрения. От них отворачиваются родители, над ними смеются одноклассники, их ругают в школе и т.д.

Лишь в некоторых регионах России, как правило, в крупных городах ситуация выглядит отчасти лучше. Так, например, в Санкт-Петербурге специально для обеспечения социальной поддержки несовершеннолетних матерей создан приют «Маленькая мама». Приют является государственным учреждением и работает как филиал ГУ СРЦ «Воспитательный дом». Он был открыт 21 января 1998 года. Приют предоставляет несовершеннолетним беременным и юным матерям возможность проживания в приюте сроком до года, а также оказывает им психологическую, медицинскую и социально-правовую помощь. В приюте с несовершеннолетними матерями работает 20 сотрудников — психологов, медиков, социальных педагогов.

Во многом заслуга в создании этого приюта принадлежит Финляндии, поскольку проект получил поддержку Министерства социального обеспечения и здравоохранения Финляндии, Совета министров Северных стран и Министерства иностранных дел Финляндии. Мэрия Хельсинки и Администрация Санкт-Петербурга сотрудничают в области защиты детства [6]. В ходе совместной работы финских общественных объединений и российского приюта «Маленькая Мама» регулярно проходят ознакомительные поездки и обучающие семинары, круглые столы и конференции по обмену опытом в области социально-психологической реабилитации несовершеннолетних матерей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В «Маленькой маме» девушки находятся примерно год, здесь они учатся ухаживать за ребенком, учатся готовить и обслуживать себя и свою маленькую

семью, получают экстерном образование, с ними работают психологи и социальные работники, решающие проблемы трудоустройства и жилья. В приют принимают только девушек, мотивированных на то, чтобы жить вместе с ребенком и воспитывать его. Приют оказывается убежищем для девочек, родные которых настаивают на отказе от ребенка либо вообще не желают видеть опозорившую семью дочь.

Несмотря на сравнительно небольшую пропускную способность приюта (одновременно в нем может находиться не более 10 несовершеннолетних матерей), можно говорить о большой социальной значимости этого учреждения. За время существования приюта «Маленькая мама» с 1998 года через него прошли около 250 юных матерей и их детей.

Можно говорить о том, что более чем 10-летний опыт работы социального приюта «Маленькая мама» показал востребованность его услуг и необходимость развития этого опыта в других регионах России. Однако пока опыт Санкт-Петербурга перенимается в России медленно. Это связано и с финансовыми проблемами, ибо содержание приюта и его подопечных очень недешевое занятие, и с отсутствием инициативы на местах.

В нашей стране с проблемой раннего материнства сталкиваются жители разных городов, и Свердловская область в этой связи не является исключением. Исследование проводилось в одном из небольшой провинциальной город области, типичных представителей российской глубинки. Полевской — это небольшой провинциальный город в Свердловской области. Он расположен на восточном склоне Среднего Урала, на реки Полевая (приток Чусовой), в 57 км к юго-западу от Екатеринбурга. Население города – около 70 000 человек, из них молодежь подросткового и раннего юношеского возраста составляет 4,8%. По данным на 1 января 2009 года в городе проживает 3380 несовершеннолетних юношей и девушек в возрасте 13-17 лет.

Полных данных о том, какой процент девушек-подростков города Полевского ежегодно сталкивается с проблемой ранней беременности, нет, поскольку очень высокий процент ранних беременностей в городе заканчивается абортми. Мы обратились к сводной медицинской отчетности Акушерского отделения МУ Центральная городская больница г.Полевского. Было выявлено, что каждый год в городе роженицами становится от 17 до 24 девушек (в среднем по году - 19,8), недостигших совершеннолетнего возраста.

При этом, в последние годы после некоторого спада в 2004 году в Полевском наметилась тенденция увеличения числа рождений детей несовершеннолетними матерями. Так, в 2007 году по сравнению с 2005 годом рост таких родов составил +14,3%. Возраст самой юной роженицы г.Полевского в 2007 году составил 15 лет.

В целом если сравнивать уровень рождения детей несовершеннолетними матерями в г. Полевском с общероссийскими показателями (28,6 на 1000 девушек 15-19 лет), то он составляет 11,5 родов в расчете на 1000 тысячу девушек-подростков в возрасте 13-17 лет. Однако для небольшого города и эти цифры являются тревожными и заставляют задуматься, тем более что с течением времени число рождений детей от несовершеннолетних матерей в Полевском не уменьшается, а наоборот - растет.

Знакомство с работой социальных службы г. Полевского и деятельностью учреждений здравоохранения и образования города показывает, что в настоящее время в Полевском систематически и всерьез решением проблемы раннего материнства среди молодежи никто не занимается. Можно выделить лишь некоторые структуры, которые отчасти способствуют решению этой проблемы. Так, в частности, в городе создано и функционирует образовательное учреждение для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Лада». На базе центра работают психологи и социальные педагоги, которые оказывают консультативную помощь подросткам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Основными получателями услуг центра становятся трудные подростки - социальные сироты, дети из неблагополучных семей, дети-беспризорники, склонные к бродяжничеству, мелкому хулиганству и пр. Именно на эти группы трудных подростков направлены основные социально-педагогические технологии в работе Центра «Лада». В центре нет специалистов, которые бы непосредственно занимались оказанием социальной поддержки девочкам-подросткам, столкнувшимся с проблемой ранней беременности, и, соответственно, отсутствуют разработанные технологии и алгоритмы оказания помощи юным мамам. Поэтому при появлении в центре девочек с проблемой ранней беременности используются традиционные формы психологического консультирования и материально-бытовой помощи (сбор и передача семьям малолетних матерей детских вещей, памперсов и пр.).

Как правило, непосредственно решением социальных проблем несовершеннолетних матерей сотрудники Центра «Лада» не занимаются, а «перенаправляют» юных мам или в женские консультации по месту жительства, или в Центр социальной помощи семье и детям города.

Медико-консультативная и профилактическая работа по предотвращению развития среди молодежи практики ранней беременности специалистами Центра не ведется. Несмотря на то, что на базе женских консультаций работают консультативные кабинеты, их деятельностью проблема беременности и родов среди несовершеннолетних девочек-подростков не охватывается и не решается.

Организуемые в рамках женских консультаций «школы будущих матерей» ориентированы на работу, прежде всего, со взрослыми женщинами, готовящимися к родам. Сотрудники женских консультаций не проводят специализированных медико-консультативных занятий для молодежи, на которых можно было бы рассказать о последствиях ранних сексуальных связей, о трудностях и проблемах беременности в юном возрасте и т.д.

Самый большой недостаток в работе женских консультаций состоит в том, что работники этих учреждений крайне слабо взаимодействуют с учреждениями образования, ограничивая контакты со школами, техникумами и училищами лишь исключительно рамками медосмотров. Между тем, именно специалисты женских консультаций владеют информацией о том, по каким причинам у девочек-подростков чаще всего возникает незапланированная беременность (например, слабые представления о современных методах контрацепции, заблуждения относительно «безопасного секса» и др.) и к каким неблагоприятным медико-психологическим последствиям она может приводить.

Наконец, следует сказать о системе образования уральского города. Несмотря на общий хороший уровень работы учреждений образования города и системный подход к воспитанию молодежи, проблеме сексуального просвещения подростков в городе уделяется крайне недостаточное внимание. В рамках школы «запретной темы» сексуальных контактов среди подростков стараются избегать. Практически ни в одной школе города не проводится специализированных классных часов, посвященных анализу проблемы беременности, абортов и родов среди молодежи. Как правило, на эту проблему педагоги обращают внимание родителей лишь на проводимых родительских собраниях, призывая их более бдительно следить за своими подрастающими детьми и по мере возможности удерживать взрослеющих девушек и юношей от ранних половых связей.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день в городе не создано организационной основы для осуществления комплексной социальной поддержки несовершеннолетних матерей и профилактики ранних беременностей среди подростков. Молодые мамы, решившиеся родить детей, не достигнув возраста совершеннолетия, как правило, остаются со своими проблемами один на один. Единственной реальной поддержкой, получаемой ими со стороны социальных служб города, является выплата пособий на ребенка. Однако эта работа ведется и в отношении прочих матерей, нуждающихся в выплате таких пособий. Никакого особого подхода к несовершеннолетним матерям в данном случае не наблюдается.

Между тем можно с уверенностью говорить о том, что молодые мамы города нуждаются не только и не столько в получении пособия на содержание

ребенка, сколько в иных формах социальной поддержки со стороны общества. Об этом свидетельствуют данные анкетного опроса несовершеннолетних матерей, проведенного в рамках подготовки дипломной работы.

Для проведения исследования было отобрано 15 юных матерей, родивших ребенка в возрасте до 18 лет и не отказавшихся от его воспитания. Был разработан опросник и на его базе осуществлено интервьюирование девушек. Опрос показал, что среди опрошенных несовершеннолетних матерей равномерно присутствуют как представительницы материально благополучных семей, так и малообеспеченных и неблагополучных семей. Исследование выявило, что среди девушек, родивших в несовершеннолетнем возрасте, преобладают те, которые воспитывались в неполных семьях. Таких в ходе исследования оказалось, каждая третья из них половина – воспитывалась одинокими матерями; 4 - жили без матери: в том числе одна воспитывалась отцом, а трое – бабушкой; у одной девушки нет ни отца, ни матери, до родов она воспитывалась близкими родственниками. Более чем 2/3 юных матерей девушки из неполных материнских семей. Отсутствие одного из родителей часто оказывает травмирующее воздействие на психику несовершеннолетнего, возможно, в этом отчасти кроется корень проблемы (девушки-подростки стремятся к ранним сексуальным контактам, стремясь найти тепло и поддержку, опору, «сильное мужское плечо» - то, чего им недостает в собственной родительской семье).

Однако нельзя говорить о том, что структурная неполнота семьи или сугубо «материнское» воспитание является единственным фактором риска возникновения ранней беременности у девушек-подростков. Как показал опрос, среди юных матерей велика также и доля тех, которые воспитывались в полных семьях (почти 1/3). Таким образом, и в семьях, где есть и отец, и мать, у девушек-подростков может формироваться ранний интерес к сексуальным связям. Вероятно, причина кроется не столько в структурных характеристиках семей девушек-подростков, сколько в их внутренней эмоционально-психологической атмосфере.

Результаты опроса показали, что наибольшее число опрошенных юных мам в свое время воспитывалось в атмосфере напряженно-конфликтных отношений между родителями, близкими родственниками, между родителями и детьми, а также в атмосфере равнодушия, отсутствия заботы о детях, безнадзорности и в условиях, когда дети воспринимались как дополнительное утомительное бремя.

Исследование причин, которые привели юных мам к ранней беременности, показало, что по оценкам самих несовершеннолетних матерей важнейшими факторами, определившими их раннее начало сексуальной жизни и незапланированную беременность, были наивность в вопросах контрацепции, стремление

уйти от конфликтов и проблем в семье. Также важное влияние оказал такой фактор, как стремление доказать свою состоятельность сверстникам и друзьям. В меньшей степени ранняя беременность была предопределена стремлением обрести любовь и счастье, вырваться из-под родительской опеки и скукой. Оценка несовершеннолетними матерями причин и факторов, способствовавших появлению незапланированной беременности

В настоящее время, как показал опрос, чуть меньше трети юных мам, участвовавших в исследовании, живут отдельно, самостоятельно (по разным причинам: выгнали родители, родственники; умерли близкие; переехали на новое место жительства после рождения ребенка и др.).

Велика доля девушек, которые после рождения ребенка стали жить с бабушкой или дедушкой (каждая четвертая) - как показали комментарии опрошенных, бабушки-дедушки более лояльно и спокойно отнеслись к ранней беременности внучек, нежели родители или родственники. Многие респондентки отметили, что продолжают жить в той же семье, что и до рождения ребенка, поскольку не имеют возможности пока начать самостоятельную жизнь.

В ходе опроса юным мамам было предложено проранжировать по степени значимости (от 1 до 5) те социальные проблемы, с которыми им приходится сегодня сталкиваться, воспитывая ребенка. Девушкам был предложен закрытый перечень ответов, а также была предоставлена возможность назвать дополнительно те проблемы, которые не были перечислены.

Анализ результатов показал, что наиболее остро несовершеннолетние матери оценивают те социально-психологические проблемы, с которыми им приходится сталкиваться в каждодневной жизни осуждение, неприязнь со стороны окружающих; сужение круга общения; упадок сил, депрессия; конфликты в семье; проблемы с воспитанием ребенка. Менее всего несовершеннолетних матерей заботит проблема незаконченного образования и отсутствие возможности учиться. Также не стоят на первом плане и материальные проблемы. Среднюю по остроте значимость имеет проблема, связанная с отсутствием мужа, любимого человека, любви.

Проведенное исследование состояния проблемы ранних беременностей среди несовершеннолетних, практики социальной поддержки юных мам в городе, а также результаты анкетного опроса позволяют говорить о том, что сегодня не только в городе, но и в Уральском регионе в целом необходимо создавать единую службу, которая специализированно и профессионально занимается бы развитием системы социальной поддержки несовершеннолетних матерей.

Зарубежный опыт работы с несовершеннолетними, столкнувшимися с проблемой ранней беременности и раннего материнства, показывает, что главным

свойством системы их социальной поддержки должна быть интегративность. Система социальной поддержки несовершеннолетних матерей должна изначально создаваться на принципах интегративности. Это означает, что в ней должны взаимосвязываться, согласовываться и направляться на решение общих задач усилия разных социальных институтов - школ, центров социальной помощи, медицинских учреждений, семей и т.д.

В настоящее время, как было показано выше, работа по социальной поддержке несовершеннолетних матерей ведется разрозненно, деятельность разных социальных институтов разрозненна. Каждый специалист (психолог, педагог, медик), время от времени сталкивающийся с необходимостью решения проблемы раннего материнства, действует «на свой страх и риск», работает в большей мере интуитивно, осуществляя поиск выхода из трудной ситуации скорее по наитию, чем в опоре на прочную методологическую основу. Поэтому о действительной эффективности работы в обозначенном направлении пока говорить не приходится: точечные меры, принимаемые в каждом конкретном случае, не позволяют справиться с проблемой в глобальном масштабе, взять ее развитие под контроль.

Что же касается ближайших перспектив, то более реальной представляется цель создания на базе Центра социальной помощи семье и детям города, а именно – в рамках действующего Отделения психолого-педагогической помощи населению специализированного Консультативного кабинета для работы с подростковой аудиторией в сфере профилактики ранних сексуальных связей, полового воспитания и социальной поддержки юношей и девушек, столкнувшихся с проблемой раннего материнства.

Основными направлениями работы Консультативного кабинета должны стать первичная профилактика раннего начала половой жизни среди подростков; первичная профилактика юного материнства; выявление подростков, нуждающихся в социальной поддержке в связи с ранним началом половой жизни, незапланированной беременностью и др., их учет; оказание социальной поддержки несовершеннолетним беременным, решившим рожать и самостоятельно воспитывать ребенка (определение путей их дальнейшего жизнеустройства, обучения, воспитания, решение вопросов материального обеспечения, правовое консультирование и др.); оказание социальной поддержки несовершеннолетним, решившим прервать беременность или отказаться от самостоятельного воспитания будущего ребенка (разъяснение прав и обязанностей, правовых последствий тех или иных принимаемых решений, оформление необходимых документов, согласование вопросов по прерыванию беременности с медицинскими учреждениями и др.); оказание консультативной помощи несовершеннолетним - подросткам в возрасте 13-17 лет, а также их семьям (ее членам) в ре-

шении проблем, связанных с сексуальным воспитанием, образованием, ранним началом половой жизни, беременностью и родами; ведение аналитической работы по изучению состояния проблемы раннего материнства, а также раннего начала половой жизни в среде подростков города; оказание консультативной и методической поддержки работникам учреждений образования, медицинских учреждений в работе с несовершеннолетними (в сфере профилактики раннего материнства, сокращения числа ранних сексуальных контактов и пр.); взаимодействие с правоохранительными и судебными органами в случаях выявления нарушения прав несовершеннолетних или совершения в отношении них действий насильственного характера; взаимодействие со СМИ (освещение проблемы раннего материнства, раннего начала половой жизни в местных газетах, журналах, на телевидении; популяризация деятельности кабинета).

Предлагаемый к созданию Консультативный кабинет должен стать центральным звеном во взаимодействии различных специалистов и учреждений, оказывающих ту или иную помощь несовершеннолетним, столкнувшимся с проблемой ранней беременности и юного материнства. Прежде всего, в Кабинет должна стекаться необходимая для его работы первичная информация о состоянии проблемы раннего материнства и ранних сексуальных связей в среде подростков. Данные об этом в Кабинет на основании соответствующих договоренностей о сотрудничестве могут предоставлять учебные заведения, женские консультации города, частные медицинские учреждения, родильные дома, центры социальной помощи населению и др.

На основании полученных данных, а также собственной информации специалисты Консультативного кабинета должны разрабатывать календарные планы профилактических, консультативных мероприятий для подростков и специалистов, работающих с ними. По наиболее тревожным «сигналам» социальным работником Кабинета должна производиться соответствующая выездная работа (выход в семьи, где воспитываются «проблемные» подростки, диагностика семейного неблагополучия, проведение бесед с родителями и самими подростками, определение уровня риска возникновения внеплановых беременностей среди девочек-подростков и т.д.).

Перечисленные меры могут стать первым шагом в создании в городах области целостной системы профилактики раннего материнства и социальной поддержки и защиты несовершеннолетних матерей. В перспективе предполагается, что на базе Консультативного кабинета может быть создан специализированный Центр социальной помощи несовершеннолетним матерям, где бы нуждающиеся подростки могли получить не только консультативную, правовую, социально-педагогическую, социально-медицинскую помощь, но и, например, в случае необходимости могли бы найти временный приют для себя и малыша.

Для того, чтобы эти отдаленные планы могли реализоваться на практике, уже сегодня социальным работникам и социальным педагогам Полевского следует изучать опыт работы в этом направлении действующих центров социальной помощи несовершеннолетним матерям, работающих в Санкт-Петербурге, Москве и других городах России.

Библиографический список

1. *Алексеева М.* Мамы-школьницы / М. Алексеева // Московские новости. 2004., №42.
2. *Голод С.И.* XX век и тенденции сексуальных отношений в России. / С.И. Голод. СПб.: Алетея, 1996.;
3. *Гурко Т.А.* Опыты сексуальных отношений, материнства и супружества несовершеннолетних женщин // Социс. 2002. №11. С.83 – 91.
4. *Кон И.С.* Подростковая сексуальность на пороге XXI века. / И.С. Кон. Дубна: Феникс +, 2001.
5. *Островская Е.А.* О мотивации к деторождению у подростков / Е.А. Островская // Перинатальная психология и медицина. Сборник материалов конференции по перинатальной психологии, Санкт-Петербург, 25 – 27 мая 2001г. СПб: СЗАГС, 2001. С.50.
6. *Переблагина Н.* Большие надежды «маленьких мам» // Смена. 2004. 16 декабря; [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.severinfon?page/newsfull&date> (дата обращения 08-08-2008).
7. *Постановление* Правительства РФ от 31 июля 1998 г. N 867 (с изм. от 23 декабря 2002 г.).
8. *Славинская К.* Несовершеннолетние мамы: власть как собака на сене / Орден милосердия и социальной защиты 22.10.09. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.milorden.ru/?action=show_Document&id='277 (дата обращения 12.01.10).
9. *Социальное* положение и уровень жизни населения России. 2007 / Статистический сборник., М.: Росстат, 2007. С.55.